

Петровскаго Театра продолжалось лишь десять лѣтъ. Медоксъ, занутиваясь въ долги, мало-по-малу охладѣвалъ въ Московной оперѣ и не заботился о ремонтѣ театральнаго зданія, а потому получивъ отъ главнокомандующаго (генераль-губернатора) князя А. А. Прозоровскаго слѣдующее любопытное „замѣчаніе“: „Фасада нашего театра дуренъ: нигдѣ вѣтъ въ немъ архитектурной пропорціи; онъ представляетъ скорѣе груду кирпича, чѣмъ зданіе. Ослѣпъ, потому что безъ потолка, и весь слухъ уходитъ въ ровлю. Въ сырую погоду и зимой въ немъ бываетъ течь сивозъ худую ровлю; вездѣ вѣтеръ ходитъ и даже окна не замазаны; вездѣ пыль и нечистота. Онъ построенъ не по данному и Высочайше утвержденному плану: внизу вѣтъ сводовъ, вѣтъ определенныхъ входовъ; въ большую залу одинъ входъ; въ верхній этажъ одна деревянная лѣстница; въ верху вѣтъ бассейна, отъ чего можетъ быть большая опасность въ случаѣ пожара. Кругомъ театра, вмѣсто положенной для разѣзда улицы, деревянное мелочное строеніе. Внутреннее убранство театра несма посредственно; декорация и гардеробъ худы... Авторъ хорошихъ только и есть два или три старыхъ; вѣтъ ни пѣвца, ни пѣвицы хорошихъ, ни посредственно танцующихъ и знающихъ музыку. Повѣрить нельзя что у васъ капельмейстеръ глухой, а балетмейстеръ хромы“...

Вслѣдъ за такимъ суровымъ отзывомъ, антреприва была взята у Медокса, и Петровскій Театръ поступилъ подъ управленіе особаго комитета, назначеннаго Московскимъ Опекуновымъ Совѣтомъ. Но, находясь подъ вѣдѣніемъ этого комитета около пятнадцати лѣтъ, онъ испыталъ то, чего такъ опасался князь Прозоровскій: 8 октября 1805 года, предъ началомъ оперы *Днѣпровская Русалка*, Петровскій Театръ сгорѣлъ отъ неосторожности гардеробмейстера...

Съ того времени оперные и балетные спектакли не превратились въ Москвѣ и продолжали вѣти то въ деревянномъ Арбатскомъ театрѣ, то въ домахъ Пашкова и Апраксина. Но Петровскій Театръ почти двадцать лѣтъ находился въ развалинахъ. Только благодаря работамъ московскаго генераль-губернатора князя Д. В. Голицына и щедрой правительственной помощи, на мѣстѣ прежняго театра было выстроено архитекторомъ Бове новое, болѣе обширное зданіе. Этотъ новый театръ, тогда же названный *Большимъ*, былъ открытъ 6 января 1825 года прологомъ въ стихахъ *Торжество музъ* (сочиненіе М. А. Дмитріева) и балетомъ *Сандрильона*. Ослѣ своими рамками и удобствами позволилъ, въ теченіе почти тридцати лѣтъ, поставить самыя сложныя оперы и балеты, чѣмъ доставилъ особенную извѣстность московской оперѣ, но, въ несчастію, и самъ, подобно своему предшественнику, сдѣлался жертвой пожара 11 марта 1853 года. Послѣ того лишь черезъ два года ему пришлось возобновить свою дѣятельность и явиться въ томъ неличественномъ видѣ, въ какомъ онъ находится и теперь.

Такимъ образомъ Московскій Большой Театръ приближается къ семи десятилѣтію, какъ получилъ свое обычное названіе, и находится наканунѣ сорокалѣтія со времени своего обновленія въ настоящемъ видѣ.

ЛѢТОПИСЕЦЪ.

Письмо изъ Смоленска. У насъ, въ